
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIV

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 130-летию монголоведа, публициста, дипломата,
академика АН СССР Ивана Михайловича Майского (1884—1975)

St. Petersburg
2015

Е. В. Асалханова

К вопросу о реконструкции биографии и атрибуции произведений Г.-Ч. Цэбэгийн (1869—1940)

Статья посвящена исследованию творческого пути бурятского ламы, художника, философа, переводчика, писателя, математика, астронома, известного духовного деятеля Г.-Ч. Цэбэгийн. Подчеркивается роль Г.-Ч. Цэбэгийн в создании храмовой декорации дацана Гунзэчойнэй в Петербурге. В статье также акцентируется внимание на художественном анализе иллюстрированной рукописи Г.-Ч. Цэбэгийн «Повесть о Молон-тойне» — шедевре бурятского буддийского искусства первой половины XX в. Анализируются композиционное, графическое и цветовое решения иллюстраций рукописи.

Ключевые слова: Тибет, Монголия, Бурятия, буддизм, искусство, Санкт-Петербургский дацан, Г.-Ч. Цэбэгийн.

В своей статье мы хотим воссоздать на основании различных, иногда противоречивых, источников биографию Г.-Ч. Цэбэгийн (1869—1940), философа, переводчика, писателя, художника, выдающегося духовного деятеля Бурятии и Монголии, выявить его роль в создании храмовой декорации дацана Гунзэчойнэй в Петербурге, а также выполнить художественный анализ его иллюстрированной рукописи «Повесть о Молон-тойне», которая в настоящее время хранится в фондах Государственного музея истории религии в Петербурге. Исследования жизненного пути Г.-Ч. Цэбэгийн (до 1924 г.) впервые были опубликованы С. Д. Цыбыктаровой [Цыбыктарова, 1992], сведения о дальнейших событиях его жизни дают статьи Д. Т. Менжигийна, Е. Л. Бадмаева, а также энциклопедический справочник «Монгольский исторический словарь» А. С. Гатапова (2008). В данной статье мы постарались уточнить и дополнить опубликованные нами ранее сведения [Асалханова, 2013].

Гэлэк-Чжамцо Цэбэгийн родился в 1869 г. в джидинской долине Бурят-Монголии, в с. Верхний Торей¹, в семье Мархаа Раднаева, крупного знатока монгольской литературы [Менжигийн, Бадмаев, 2009. С. 109]. Цэбэгийн происходил из рода хачанутов, переселившихся в начале XVIII в. из Монголии (из долины Керулена). Гэлэк-Чжамцо был четвертым (по некоторым источникам — пятым) из семи сыновей, в семилетнем возрасте он поступил в школу чойра² Сартульского дацана³, по истечении 14 лет

учебы получил звание гэбши⁴. Учебу на соискание степени габжу⁵ он продолжил с 1890 г. в школе чойра Гусиноозерского дацана, однако после двух лет учебы ему пришлось прервать обучение по не зависящим от него обстоятельствам и вернуться в Сартульский дацан. Исполняя функции служителя в нем, он начал подготовку к учебе в Тибете. При поддержке торейских, закаменских и тункинских хачанутов ему удалось собрать необходимые денежные средства, и в 1892 г. для продолжения образования он выехал в Лхасу, где учился и служил в течение десяти лет в дацане Гоман монастыря Брайбун близ Лхасы [Гатапов, 2008. С. 336]. В Тибете Г.-Ч. Цэбэгийн познакомился с Агваном Доржиевым [Бадмаев, 2000]. Известно, что Агван Доржиев также учился в монастыре Брайбун, по окончании обучения в 1888 г. он был назначен одним из наставников юного XIII Далай-ламы Тубтена Гьятцо (1876—1933), и на протяжении десяти лет безвыездно служил при Да-

дийской философии в ее реалистическом направлении (в противоположность символическому). Изучаются пять следующих разделов: парамита, мадхьямика, абхидхарма, виная и логика.

³ Сартул-Булакский дацан Галдан Пхунцоглинг основан в 1769 г. В начале XX в. разделился на два дацана — Гэгтуйский и Сартульский, которые были закрыты в 1938 г. Восстановлен в 1991 г. как Сартул-Гэгтуйский дацан.

⁴ Гэбши (тиб. dge bshes, монг. buyan-u sadun, букв.: ‘друзья добродетели’) — ученое звание ламы, присваиваемое после завершения изучения первых четырех курсов дацанской школы чойра (цанит), после чего он может приступить к изучению цанита посредством диспутов.

⁵ Габжу (тиб. dk’a-bcu, монг. arban berke-tü, букв.: ‘осиливший 10 трудностей’) — ученое звание, присваиваемое ламам, прошедшим полный курс цанита и успешно выдержавшим экзамены-диспуты.

¹ По сведениям С. Д. Цыбыктаровой, Г.-Ч. Цэбэгийн родился в бурятском хошуне Хэнтэйского аймака Монголии [Цыбыктарова, 1992. С. 45].

² Чойра (тиб. chos-gva), или цанит (букв.: ‘истинное свойство’) — философско-богословский факультет при монастырях, где ламы изучают систему буд-

лай-ламе. Г.-Ч. Цэбэгийн во время обучения в Лхасе изучал философию, математику, геометрию, астрологию, историю буддизма, географию, теорию архитектуры и в результате в 34 года, защитив трактат по тантрийской философии, получил ученую степень доромбы⁶. Г.-Ч. Цэбэгийн побывал также в Индии, Китае, с огромным интересом изучал архитектуру буддийских храмов. «В центре его внимания постоянно находились проблемы теории и практики тибетской буддийской архитектуры, правила внутреннего оформления храмов, содержание и методы подготовки и проведения различных ритуалов» [Бадмаев, 2000]. В 1903 г. Цэбэгийн, возвращаясь на родину, на некоторое время остановился в Урге, посетил основные буддийские храмы, принял участие в проходивших в то время религиозных диспутах, показав глубокую эрудицию [Гатапов, 2008. С. 336]. Его современники отмечали, что он привез большое количество рисунков-эскизов [Менжигийн, Бадмаев, 2009. С. 109]. С 1903 по 1914 г. Г.-Ч. Цэбэгийн служил гелонг⁷-ламой Сартульского дацана.

В 1914 г. Агван Доржиев, инициатор и руководитель строительства буддийского храма в Петербурге, приглашает Г.-Ч. Цэбэгийна в столицу, так как для выполнения работ в строящемся храме требовались квалифицированные консультанты. В 1914—1915 гг. работами по художественному оформлению буддийского храма руководил известный русский художник Н. К. Рерих. По словам петербургского исследователя А. И. Андреева, согласно сведениям, обнаруженным им в Российском государственном историческом архиве, консультантами и помощниками Н. К. Рериха были приглашенные из Бурятии А. Доржиевым знатоки и практики буддийского искусства Осор Будаев и Гэлэг-Чжамцо Цэбэгийн, а также выполнявший столярные работы Ринчин Занхатов [Андреев, 2004. С. 70]. Существует также важное свидетельство внучатого племянника Агвана Доржиева профессора С. Д. Дылыкова, на которое ссылалась в своей статье бурятская исследовательница С. Д. Цыбыктарова [Цыбыктарова, 1992]. Из его слов мы узнаем, что отделкой помещений и главного зала храма руководил Н. К. Рерих, обращавшийся при создании эскизов за помощью к бурятским ламам, которые в начале XX в. являлись одними из наиболее крупных и авторитетных специалистов в области буддийского искусства и системы ритуалов. В своих воспоминаниях старейший житель п. Иволга в Бурятии Б. Цыбиков приводит слова буддийской молитвы на бурятском

⁶ Доромбо — вторая ученая степень у буддийских философов школы гелугпа после *лхарамбы*. Обладателями степени становятся занявшие второе после победителя место в философских диспутах между соискателями от трех крупнейших монастырей Тибета: Гандан, Сэра и Дрепунг. Эти диспуты проводятся ежегодно на новогоднем празднике Монлам в присутствии представителей всех монастырей страны.

⁷ Гелонг (тиб. dge-slong) — духовное звание, третья, высшая ступень монашеского посвящения. Гелонг принимает 253 обета.

языке и пишет, что «эту молитву сложил знаменитый тогда на всю Бурятию и Монголию буддийский астроном и математик дорамба лама Сартульского дацана Гэлэг-Чжамцо Цэбэгийн, участвовавший в возведении Петербургского буддийского храма как главный консультант архитектора Барановского и художника Рериха» [Цыбиков, 1995. С. 6—7].

В мае 1914 г. Доржиев обратился в МВД России с просьбой дать разрешение на выезд из Бурятии в Петербург квалифицированных специалистов в области буддийского искусства. Сохранился документ, в котором говорится, что Г.-Ч. Цэбэгийн командирован в Петербург приказом генерал-губернатора Иркутска как знаток геометрии и архитектуры, оформления алтаря, украшения интерьера, системы ритуалов и постановки разных украшений буддийских храмов. Вместе с ним в декабре 1914 г. прибыли бурятские художники Осор Будаев, Цырен-Даши Жамбалдоржиев и др. [Бадмаев, 2000]. Однако, согласно другому источнику, Г.-Ч. Цэбэгийн находился в Петербурге в начале мая 1914 г.: 2 мая 1914 г. власти утвердили штат духовенства для служения в храме в составе девяти бурятских и калмыцких лам, среди них упоминается Гылык-Чжамцо Цыбаков (по русским документам так звучало имя Г.-Ч. Цэбэгийна) [Андреев, 2007. С. 22]. В другом источнике говорится, что в июне 1914 г. военный губернатор Забайкальской области сообщил бандидо-хамбе ламаистского духовенства Итыгилову, что «государь император высочайше соизволил дать разрешение на откомандирование в Санкт-Петербург штатных духовных лиц из дацанов и хурулов Забайкальской области и Астраханской и Ставропольской губерний» [Бадмаев, 2000].

Г.-Ч. Цэбэгийн, философ, писатель, научный переводчик, автор трудов по буддийской астрономии и математике, выдающийся буддийский художник, являлся знатоком религиозно-философской системы Калачакра, символы которой играют значительную роль в декоре храма: мы видим их на фасадах здания, а также на капителях колонн портика и главного зала. В них закодирована глубинная связь макро- и микрокосма, Вселенной и человека [Асалханова, 2010]. В 1914—1915 гг. Г.-Ч. Цэбэгийн занимался росписью и устройством алтаря храма. Характеризуя деятельность Г.-Ч. Цэбэгийна, С. Д. Цыбыктарова указывала, что он был одним из главных и авторитетных руководителей, наставником всех, кто трудился над созданием храма. В результате творческой интерпретации форм тибетского и бурятского искусства авторами был создан сложный, обобщенный архитектурно-художественный образ. Памятник содержал в себе широко развернутую программу монументально-декоративного решения интерьеров, которая включала иконы-танка, скульптуру, орнаментальную резьбу и роспись по дереву, витражи, мозаики [Асалханова, 2007а; 2008; 2009]. Храмовая декорация дацана Гунзэчойнэй в Петербурге представляет собой исключительную художественную ценность, в совокупности являя собой полноценную

систему, отражающую традиции и новаторские решения, характерные для стилистических поисков конца XIX—начала XX в.

Вместе с А. Доржиевым в числе видных буддийских деятелей Г.-Ч. Цэбэгийн выезжал в Калмыкию, принимая активное участие в создании хурулов (дацанов) и буддийских учебных заведений [Гатапов, 2008. С. 337].

Известны переводы Г.-Ч. Цэбэгийн с тибетского языка на монгольский более десяти крупных буддийских сочинений по философии, астрономии и другим наукам. На основании источников на санскрите, тибетском и монгольском языках он писал также оригинальные сочинения, в числе которых иллюстрированная рукопись «Повесть о Молон-тойне». Находясь в Петербурге, Г.-Ч. Цэбэгийн завершил работу над этим произведением в 1915 г. Авторами иллюстраций были сам Г.-Ч. Цэбэгийн и Цырен-Даши Жамбалдоржиев, бывший старостаяр-урядник из Верхнего Тороя, талантливый художник [Менжигийн, Бадмаев, 2009. С. 110].

Сохранилось несколько вариантов иллюстрированной рукописи «Повесть о Молон-тойне»: в Государственном музее истории религии в Санкт-Петербурге,

в Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, в рукописном фонде Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в Улан-Удэ. Все известные экземпляры имеют сходные композиционное, графическое и цветовое решения. «Повесть о Молон-тойне», хранящаяся в Музее истории Бурятии, считается копией рукописи Г.-Ч. Цэбэгийн, выполненной Ц.-Д. Жамбалдоржиевым и найденной в Курумканском районе Бурятии [Изобразительное искусство Бурятии, 2011. С. 58] (рис. 1). Петербургский исследователь А. Г. Сазыкин перевел и опубликовал одну из иллюстрированных рукописей «Повести о Молон-тойне» (из частной коллекции А. А. Терентьева) (рис. 2—3). По мнению исследователя, рукопись, вероятнее всего, бурятского происхождения, появилась не ранее конца XIX—начала XX в. [Сазыкин, 2004. С. 13]. Ее «содержание... в значительной степени отлично от классических текстов сочинения. ...В нем опущены или существенно сокращены многочисленные пространные поучения и наставления, столь характерные для классических версий, как тибетской, так и монгольской. В то же время значительно расширена inferнальная часть сочинения.

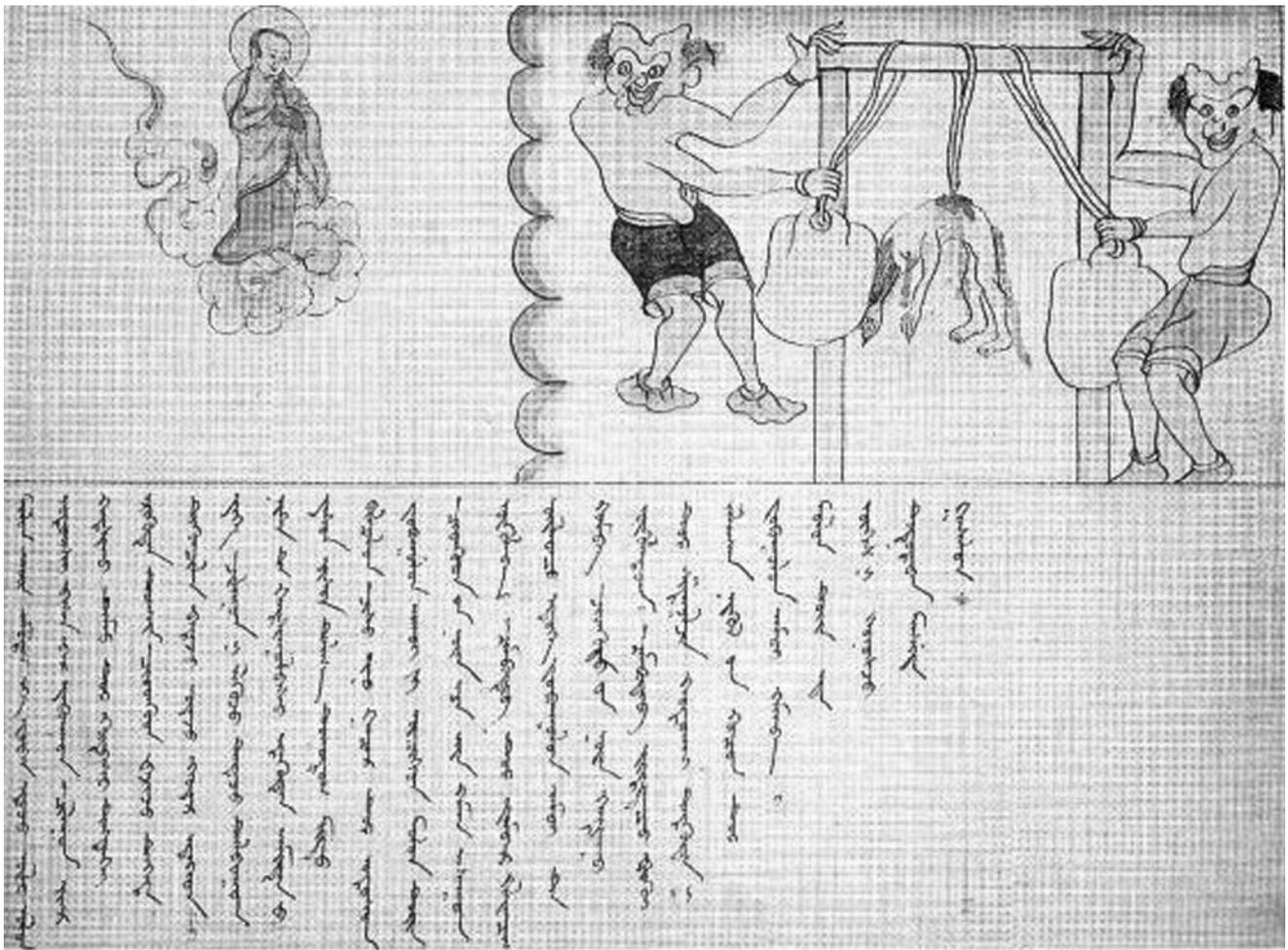

Рис. 1. Г.-Ч. Цэбэгийн (?), Ц.-Д. Жамбалдоржиев (?). Лист рукописи «Повесть о Молон-тойне». Бумага, тушь, акварель. Музей истории Бурятии [Буряты: традиции и культура, 1995. С. 247]

Описание странствий по аду занимает две трети всего текста... и составлено оно совершенно так же, как это сделано в остальных историях о хождениях в подземное царство Эрлик-хана. Подобное обстоятельство дает все основания предположить, что... перед нами не перевод, а еще одна, остающаяся пока анонимной, монгольская переработка повести, существенно адаптированная и сокращенная» [Сазыкин, 2004. С. 14].

Индийская легенда о Маудгальяне (монг. Молон-тойн), одном из ближайших учеников Будды Шакьямуни, является старейшей среди историй о путешествиях в буддийский ад. Маудгальяна прославился как «глава мастеров сверхъестественных

сил (сиддхи). Он часто посещал небеса и другие миры, ведал применением буддийских практик в качестве чудодейства» [Андросов, 2001. С. 127]. Легенда повествует, что однажды Маудгальяна обратился к Будде с вопросом, в каком из шести миров получила новое рождение его матушка. Будда ответил, что она «переродилась в великом злом и грозном аду». Выслушав слова Победоносно прошедшего Будды, Молон-тойн упал без чувств. Придя в себя, [он] поднялся и, вспомнив о своей матушке, заплакал. Сложив ладони, испросил предсказание судьбы, поклонился и отправился на поиски своей матушки в восемнадцать адов [Сазыкин, 2004. С. 31].

Рис. 2. Г.-Ч. Цэбэгийн (?), Ц.-Д. Жамбалдоржиев (?). Иллюстрации к «Повести о Молон-тойне» (из частной коллекции) [Сазыкин, 2004. Л. 14а]

Рис. 3. Г.-Ч. Цэбэгийн (?), Ц.-Д. Жамбалдоржиев (?). Иллюстрации к «Повести о Молон-тойне» (из частной коллекции) [Сазыкин, 2004. Л. 19б]

После освобождения матери, посетив все области буддийского мира, Маудгальяна явился к Будде и рассказал обо всем, чему стал свидетелем. Будда, желая сохранить этот рассказ в назидание верующим, приказал ему изобразить все увиденное на пятистороннем цилиндре, который установили таким образом, чтобы каждый проходящий к Будде мог

рассматривать рисунки. Для пояснения изображенного возле цилиндра постоянно находился один из учеников Будды, слышавший рассказ Маудгальяны. Позднее изображения областей буддийского мира на пятистороннем цилиндре были преобразованы в известную композицию «Колесо сансары».

Уже в III в. «Повесть о Молон-тойне» была переведена с санскрита на китайский, а в IX в. появился тибетский перевод сочинения [Сазыкин, 2004. С. 8]. Сочинение представляет собой образец повествовательных сюжетов литературы «народного буддизма», получивших широкое распространение в Китае и Тибете как в живописи, так и в литературе, откуда сюжеты попадают в Монголию и Бурятию. Изображения сцен ада с назидательной установкой получили чрезвычайную популярность. Впервые с тибетского языка на старомонгольский сочинение было переведено в начале XVII в. южномонгольским переводчиком Ширэгэту-гуши Цорджи. Этот перевод получил наибольшее распространение среди монгольских народов, его дважды издавали ксилографическим способом в Пекине (в 1686 и 1708 гг.). Во второй половине XIX в. «Повесть о Молон-тойне» в переводе Ширэгэту-гуши Цорджи была напечатана в Агинском дацане [Изобразительное искусство Бурятии, 2011. С. 58—59]. В отличие от перевода Ширэгэту-гуши Цорджи, все известные ныне переводы повести никогда не издавались ксилографическим способом и дошли до нас в немногочисленных рукописных экземплярах [Сазыкин, 2004. С. 10].

По словам хранителя фонда отдела Востока ГМИР В. Н. Мазуриной, рукопись «Повести о Молон-тойне» [Цэбэгийн, 1915] поступила в фонд в результате частной закупки. Нами было просмотрено 36 листов этой рукописи. Она выполнена на листах пожелтевшей плотной бумаги. Композиция листа традиционно делится пополам: в верхней части — иллюстрация, в нижней — текст, написанный пером, чернилами черного цвета. Текст и рисунки помещены в обведенные тушью рамочки. Изящная каллиграфия старомонгольского письма соотносится с тонким линейным рисунком изображений. Линии рисунка легкие, естественные. Линейный рисунок слегка подцвечен акварелью. Письмо свободное, пятна краски выходят порой за границы линейных контуров.

В иллюстрациях одну треть композиции большей части листов занимает изображение Маудгальяны, две трети — сцены ада (рис. 4). Как правило, слева находится изображение фигуры Маудгальяны, стоящего на облаке, справа — фигура демона и мученики в аду (иногда встречается изображение двух демонов) [Цэбэгийн, 1915. Л. 28].

Рис. 4. Г.-Ч. Цэбэгийн (?), Ц.-Д. Жамбалдоржиев (?). Лист рукописи «Повести о Молон-тойне». Бумага, тушь, акварель. Музей истории Бурятии [Бурятия: традиции и культура, 1995. С. 247]

Согласно буддийским представлениям, существует шестнадцать основных разделов ада (санскр. *paṅka*, тиб. *dmuyl-ba* — ‘ад’), имеющих свои названия. К ним относятся восемь горячих адов, восемь холодных и дополнительные, или случайные ады. Восемь горячих адов: 1) ад умирающих и вновь оживающих; 2) ад черных линий; 3) совокупно разрушающий ад; 4) ад плачущих; 5) ад громко плачущих; 6) горячий ад; 7) очень горячий ад; 8) невыносимо горячий ад. Восемь холодных: 1) ад волдырей; 2) ад лопающихся волдырей; 3) ад кричащих «бр-р»; 4) ад кричащих «ох, горе»; 5) ад стиснутых зубов; 6) ад распадающихся подобно золотой лилии; 7) ад распадающихся подобно лотосу; 8) ад сильно распадающихся подобно лотосу. В тексте «Повести о Молон-тойне», переведенном Сазыкиным [Сазыкин, 2004. С. 31—49],

упоминаются следующие области ада: «Кровавый ад», «Ад испражнений», «Ледяной ад», «Ад отрезания языков», «Ад перемалывания жерновками», «Ад толкущих в ступе», «Ад побивания камнями», «Ад мечей», «Ад прет», «Ад огненного города», «Ад огненных ям», «Ад кипящего котла», «Ад горячего корыта».

В иллюстрациях Маудгальяна изображен в одежде (красного цвета) буддийского монаха, вокруг головы — нимб бледно-голубого цвета (рис. 5). Тело (руки, ноги, голова) не тонированы, только волосы (в других экземплярах рукописи встречается тонировка тела). Характерна передача душевного состояния Маудгальяны благодаря выразительной мимике лица, выражающей ужас [Цэбэгийн, 1915. Л. 27].

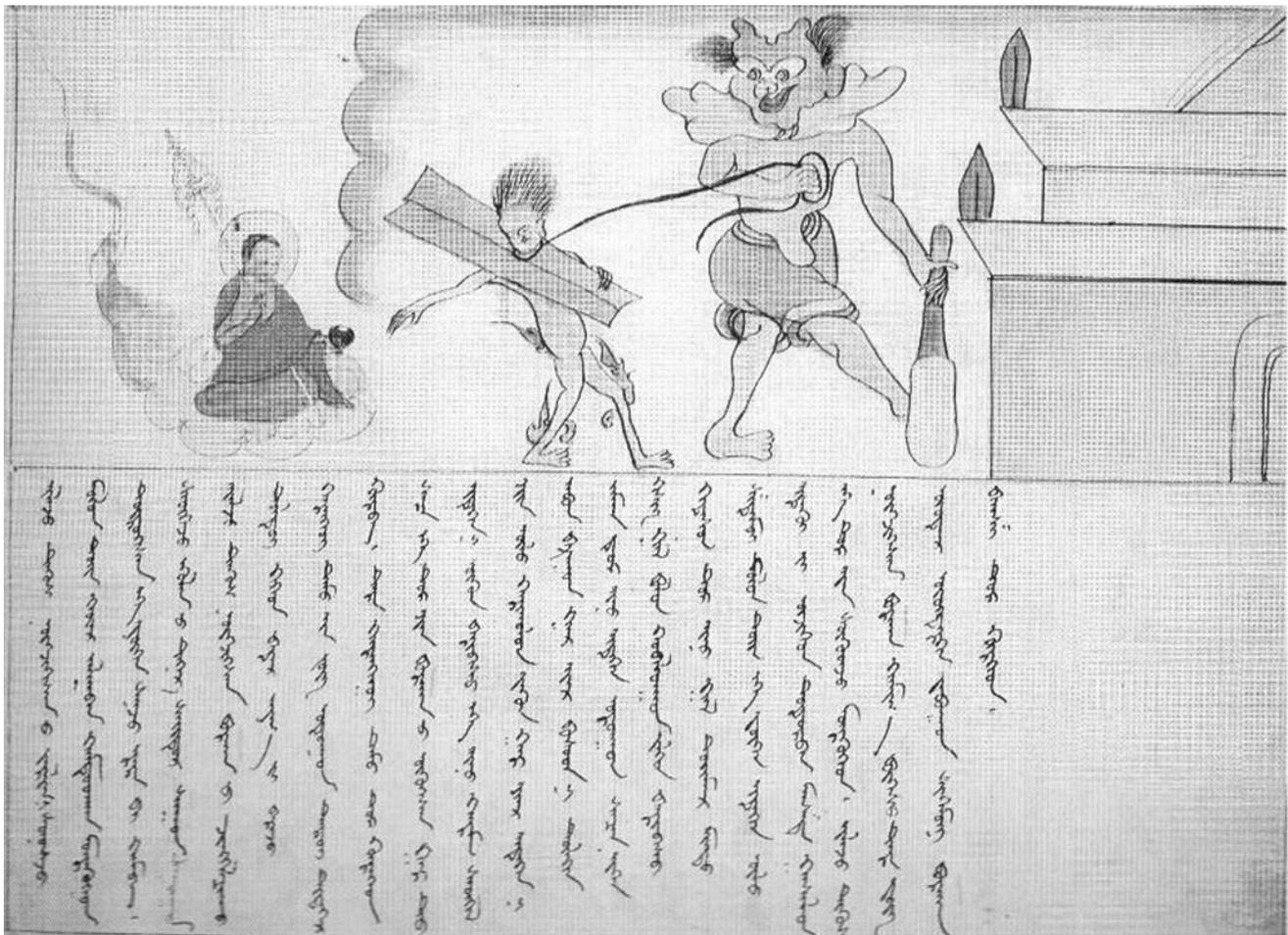

Рис. 5. Г.-Ч. Цэбэгийн (?), Ц.-Д. Жамбалдоржиев (?). Лист рукописи сочинения «Повесть о Молон-тойне», Бумага, тушь, акварель. Музей истории Бурятии [Бурятия: традиции и культура, 1995. С. 169]

Великолепны фигуры демонов. Виртуозными линиями передана экспрессия их движений, особенно значителен образ демона с головой быка, с темным телом, объем передан затемнением тона [Цэбэгийн, 1915. Л. 33]. Отдельные фигуры обозначены легкой тонировкой серых и зеленоватых тонов.

Следует отметить, что листы разнятся между собой по степени мастерства, владения линией, знания

пластической анатомии и т. п. (рис. 6). Возможно, это объясняется тем, что их авторами были два человека: Г.-Ч. Цэбэгийн и Ц.-Д. Жамбалдоржиев. Последний, вероятно, уступал по степени мастерства Г.-Ч. Цэбэгийн.

С. Д. Цыбыктарова считала, что «Г.-Ч. Цэбэгийн, буддийский астроном, математик, научный переводчик, известный своими трудами по астрономии, ма-

тематике, прежде всего является выдающимся буддийским художником. Его графические листы 1915 г. к „Повести о Молон-тойне“, своеобразная восточная параллель Боттичеллиевому аду „Божественной комедии“ Данте, принадлежат к шедеврам мировой графики» [Цыбыктарова, 1992. С. 46]. Бурятская исследовательница Т. А. Боронова также высоко оценила художественные достоинства иллюстраций к этой рукописи: «Великолепные иллюстрации к рукописи в изысканной акварели выполнены на чуть сероватой акварельной бумаге. Каждая страница являет собой органическое единство текста и изображения. Тонкость и изящество рисунка соотносится в нижней части листа со стройностью рядов монгольской графики текста. В изображении архитектуры и элементов пейзажа заметно влияние ки-

тайской графики. Но в рисунке облаков, лиц главных персонажей, деталей одежды ясно читается рука местного бурятского мастера. По сюжету и композиционному построению эти иллюстрации перекликаются с изображениями сцен ада в иконе „Сансарын хурдэ“ О. Будаева». Ссылаясь на исследование С. Д. Цыбыктаровой, Т. А. Боронова подчеркивает прослеживаемую в работе бурятских мастеров связь между иконой и рукописью и пишет далее, что эта связь «имеет отношение к идеологии обновленческого движения, к просветительской идее доступности буддизма для широких масс. По мастерству исполнения, продуманности и изяществу колористической трактовки эти иллюстрации могут быть поставлены в ряд лучших образцов буддийской книжной графики» [Боронова, 1997. С. 29].

Рис. 6. Г.-Ч. Цэбэгийн (?), Ц.-Д. Жамбалдоржиев (?). Лист рукописи «Повесть о Молон-тойне», бумага, тушь, акварель. Музей истории Бурятии [Бурятия: традиции и культура, 1995. С. 169]

Как свидетельствуют архивные документы, Г.-Ч. Цэбэгийн из Петербурга «выбыл 26 июля 1915 г. вследствие расстройста здоровья, не перенеся местный климат» [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 488. Л. 247]. Он был приглашен на работу в секции по народному образованию Бурятского ученого комитета, где впоследствии вел работу по открытию школ в бурятских улусах. Г.-Ч. Цэбэгийн с 1915 г. по 1923 г. служил

гелонг-ламой Сартульского дацана в Бурятии, занимался подготовкой и обучением буддийских служителей; организовал школу в селе Верхний Бургалтай (в местности Добо). Он ездил по хошунам с целью охватить учебой талантливую молодежь, побывал во всех действовавших в то время дацанах, давал советы по вопросам архитектуры, проведения ритуалов, установления божеств, организовывал диспуты. Про-

должал переводческую и исследовательскую работу по математике, астрономии. К сожалению, пока не удалось выяснить, занимался ли Г.-Ч. Цэбэгийн в дальнейшем изобразительным творчеством.

Хорошо владевший знанием «пяти больших наук» буддизма Гэлэг-Чжамцо Цэбэгийн глубоко изучил астрономию. Опираясь на приобретенные знания, он совершенствовал трактаты, сочиненные предшественниками. Им было написано «Руководство по схеме семи Планет согласно принципам желтой астрономии», в котором он изложил принципы и методы идей «Книги координат небесных тел» — фундаментального труда XVIII в. Заново составил методы быстрого исчисления координат и взаиморасположения Солнца, Луны и пяти планет: Марса, Меркурия, Юпитера, Венеры и Сатурна применительно к территории Монголии. Книга заканчивается словами: «Пусть составленное будет содействовать развитию у астрономов умственных способностей и пусть принесет им пользу».

В 1923 г. Мархаа Дооромбо был приглашен на работу в Монгольский ученый комитет «Эрдэнийн хүрээлэн». Монгольский ученый Л. Тэрбиш пишет, что Г.-Ч. Цэбэгийн стоял у истоков создания академической науки в Монголии в начале 1920-х гг. 23 августа 1923 г. решением первой сессии Монгольского ученого комитета он был избран его членом как «знаток пяти больших наук». С 1924 г. работал в отделе геометрии, затем был назначен заведующим отделом вычислительной науки. Вел исследования, научные изыскания в области философии, филологии и научно-переводческую работу. Здесь он продолжил работу по конкретизации и развитию основных идей математико-астрологического труда «Книга координат небесных тел». Продолжая изучение астрономии, усовершенствовал трактаты, сочиненные предшественниками, составил новые методы быстрого исчисления движения Солнца, Луны и пяти планет. В Монголии им были написаны несколько трудов: «Открывающая глаза новообучающимся» (1927). В этой работе автор предложил метод вычисления координат небесных тел. В качестве исходного был взят год огненного зайца 16-го рабжуна (1927). Гэлэг-Чжамцо Цэбэгийн пишет об исчислении совершаемости и несовершаемости солнечного и лунного затмения, о 24 состояниях погоды в году и их признаках, о предварительном прогнозировании атмосферных явлений, о методе вычисления погодных изменений в течение года; «Пространная таблица по космическим периодам, согласно устоявшимся принципам астрономического исчисления» (1927). Таблица применяется при исчислении движения Солнца и Луны, повторяющегося каждые 13 лет; «Таблица 5565 суток». Эта таблица в прошлом не была распространена в Индии, Тибете и Монголии. Она составлена с целью быстрого астрономического исчисления в соответствии с правилами движения Солнца, повторяющегося каждые 5565 суток; «Таблица, свободная от недостатков по безошибочному определению последствий года» (1927). Г.-Ч. Цэбэ-

гийн разрешил в ней вопросы определения смены погодных явлений в течение года в условиях Монголии, бывшие предметом спора среди астрономов.

В конце 20-х гг. XX в. в Улан-Баторе стали «выявлять» так называемых «правых уклонистов». Начались тайная слежка за представителями старой интеллигенции, навешивание ярлыков «враг народа», «контрреволюционер» и т. п. Подобная обстановка исключала возможность нормальной научной работы, поэтому Цэбэгийн был вынужден уехать из Улан-Батора, в 1928 г. он поселился на родине своих предков, в местности Жимгэр сомона Батшэрээт Хэнтэйского аймака в верховьях Керулена и Онона, где основное население состояло из хори-бурят и сартуул-бурят. Там он основал буддийскую астрологическую школу «Зурхай», занимался обучением молодежи, пригласив на преподавательскую работу бурятских и монгольских астрологов. Ученый вел изыскания в области филологической и исторической наук, где в центре его внимания был поиск старинных рукописей и произведений культуры прошлых эпох. В эти годы он осуществил перевод с тибетского языка на монгольский крупных исторических трудов: «История завоевания Тибета монгольскими ханами», «Биография Галдан-Цэвэна, сына монгольского нойона Далай хунтайджи», «История Хухэ-нора».

Живя в местности Жимгэр, Г.-Ч. Цэбэгийн женился, жену звали Хандумай. Та имела дочь, которая вышла замуж за бурята — работника коллективного хозяйства Дадал. Г.-Ч. Цэбэгийн был человеком веселого нрава, любил шутить, нередко смешивал в беседах русские, тибетские, монгольские и бурятские слова и выражения [Бадмаев, 2000].

По одним источникам, в 1937 г. Г.-Ч. Цэбэгийн был арестован и репрессирован вместе с тысячами бурят Хэнтэйского и других аймаков МНР [Гатапов, 2008. С. 337], увезен в Үндэр Хан. Однако, по свидетельству ученика Г.-Ч. Цэбэгийн Самбу-ламы (который в 1932 г. из Сартульского дацана нелегально пробрался в Батшэрээт к своему учителю), когда в 1937 г. начались массовые репрессии, Г.-Ч. Цэбэгийн выехал из Батшэрээта, некоторое время скрывался, затем поселился в Улан-Баторе, вновь вернулся к востоковедческим исследованиям, работал сотрудником научной библиотеки Монгольского университета. Самбу-лама жил вместе с ним до его кончины в Улан-Баторе в 1940 г. [Менжигийн, Бадмаев, 2009. С. 111].

Таков был жизненный и творческий путь Г.-Ч. Цэбэгийн — выдающегося деятеля культуры Монголии и Бурятии, просветителя, крупнейшего ученого монгольязычного мира конца XIX—начала XX в., принимавшего непосредственное участие в создании буддийского храма в Петербурге. Сегодня признаны заслуги Г.-Ч. Цэбэгийн как одного из основателей Монгольского ученого комитета. На средства жителей Хэнтэйского аймака в сомоне Батшэрээт сооружен памятник дооромбо Г.-Ч. Цэбэгийн.

Список использованной литературы

- Андреев, 2004: *Андреев А. И.* Храм Будды в северной столице. СПб., 2004 (*Andreev A. I.* Hram Buddy v severnoy stolitse. SPb., 2004).
- Андреев, 2007: *Андреев А. И.* Санкт-Петербургский дацан / St. Petersburg Datsan (русско-английское издание). СПб., 2007 (*Andreev A. I.* Sankt-Peterburgskiy datsan / St. Petersburg Datsan (russko-angliiskoye izdanie). SPb., 2007).
- Андросов, 2001: *Андросов В. П.* Будда Шакьямуни и индийский буддизм. М., 2001 (*Androsov V. P.* Buddha Shakyamuni i indiiskiy buddizm. M., 2001).
- Асалханова, 2007: *Асалханова Е. В.* О роли и месте декоративно-прикладного искусства и живописи в пространстве буддийского храма. (К вопросу традиций и новаторства архитектурно-художественного решения интерьеров дацана Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге) // Традиционное прикладное искусство и образование. Материалы XII Международ. науч.-практ. конф. 6—10 ноября 2006 г. СПб., 2007. С. 18—25 (*Asalhanova E. V.* O roli i meste dekorativno-prikladnogo iskusstva i zhivopisi v prostranstve buddiyskogo hrama. (K voprosu traditsiy i novatorstva arhitekturno-hudozhestvennogo resheniya inter'erov datsana Gunzechoyney v Sankt-Peterburge) // Traditsionnoye prikladnoye iskusstvo i obrazovanie. Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii 6—10 noyabrya 2006 g. SPb., 2007. S. 18—25).
- Асалханова, 2007а: *Асалханова Е. В.* Витражи буддийского храма в Санкт-Петербурге // Художественное наследие и современность : сб. науч. трудов. Вып. 4 / Санкт-Петербургская гос. худ.-пром. академия им. А. Л. Штиглица / сост. канд. иск. проф. А. Ф. Дмитренко; канд. иск. проф. В. С. Сперанская. СПб., 2007. С. 44—53 (*Asalhanova E. V.* Vitrazhi buddiyskogo hrama v Sankt-Peterburge // Hudozhestvennoye nasledie i sovremennost' : sb. nauch. trudov. Vyp. 4 / Sankt-Peterburgskaya gos. hud.-prom. akademiya im. A. L. Shtiglitsa / sost. kand. isk. prof. A. F. Dmitrenko; kand. isk. prof. V. S. Speranskaya. SPb., 2007. S. 44—53).
- Асалханова, 2008: *Асалханова Е. В.* Система храмовой декорации дацана Гунзэчойнэй в Петербурге // Петербургские искусствovedческие тетради. Статьи по истории искусства. Вып. 11 / [ред.-сост. А. Г. Раскин]. СПб., 2008. С. 130—141 (*Asalhanova E. V.* Sistema hramovoy dekoratsii datsana Gunzechoyney v Peterburge // Peterburgskiy iskusstvedcheskiye tetrady. Stat'i po istorii iskusstva. Vyp. 11 / [red.-sost. A. G. Raskin]. SPb., 2008. S. 130—141).
- Асалханова, 2009: *Асалханова Е. В.* Программа воссоздания храмовой декорации дацана Гунзэчойнэй в Петербурге // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2009. Вып. 6а. С. 276—283 (*Asalhanova E. V.* Programma vossozdaniya hramovoy dekoratsii datsana Gunzechoyney v Peterburge // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. Vyp. 6a. S. 276—283).
- Асалханова, 2010: *Асалханова Е. В.* Иконография Калачакры // Предметы и пространства искусства II. Материалы межвузовской науч.-практ. конф. аспирантов и студентов. 17 марта 2010 г. Художественное наследие и современность : сб. науч. трудов. Вып. 6 / Санкт-Петербургская гос. худ.-пром. академия им. А. Л. Штиглица. СПб., 2010. С. 7—14 (*Asalhanova E. V.* Ikonografiya Kalachakry // Predmety i prostranstva iskusstva II. Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov i studentov. 17 marta 2010 g. Hudozhestvennoye nasledie i sovremennost' : sb. nauch. trudov. Vyp. 6 / Sankt-Peterburgskaya gos. hud.-prom. akademiya im. A. L. Shtiglitsa. SPb., 2010. S. 7—14).
- Асалханова, 2013: *Асалханова Е. В.* Малоизвестные страницы биографии Г.-Ч. Цэбэгийн — мастера петербургского буддийского храма // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 15. Вып. 2. СПб., 2013. С. 93—101 (*Asalhanova E. V.* Maloizvestnye stranitsy biografii G.-J. Tsebegiina — mastera peterburgskogo buddiyskogo hrama // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 15. Vyp. 2. SPb., 2013. S. 93—101).
- Бадмаев, 2000: *Бадмаев Е. Л.* Гомон дооромбо Цэвэгийн Гэлэг-Жамсо — лама, ученый // Бурятия. 2000. 26 февраля. С. 5 (*Badmaev E. L.* Gomon doorombo Tsevegiin Geleg-Zhamso — lama, ucheny // Buryatiya. 2000. 26 fevralya. S. 5).
- Бороноева, 1997: *Бороноева Т. А.* Графика Бурятии. Улан-Удэ, 1997 (*Boronoeva T. A.* Grafika Buryatii. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta BNC SO RAN, 1997).
- Бурятия: традиции и культура. Популярное издание / сост. Г. Башкуев. Улан-Удэ, 1995 (Buryaty: traditsii i kultura. Populyarnoe izdanie / sost. G. Bashkuev. Ulan-Ude, 1995).
- Гатапов, 2008: *Гатапов А. С.* Монгольский исторический словарь. Энциклопедический справочник. Улан-Удэ, 2008 (*Gatapov A. S.* Mongolskiy istoricheskiy slovar. Entsiklopedicheskiy spravochnik. Ulan-Ude, 2008).
- Изобразительное искусство Бурятии, 2011: Изобразительное искусство Бурятии (Из собрания Национального музея республики Бурятия: коллекции Бурятского республиканского художественного музея им. Ц. С. Сампилова, Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, Музея Бурятского научного центра СО РАН, Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева, частных коллекций). Улан-Удэ, 2011 (Izobrazitelnoye iskusstvo Buryatii (Iz sobraniya Natsionalnogo muzeya respubliky Buryatii: kolleksii Buryatskogo respublikanskogo khudozhestvennogo muzeya im. Ts. S. Sampilova, Muzeya istorii Buryatii im. M. N. Hangalova, Muzeya Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN, Kяхтинского kraevedcheskogo muzeya im. V. A. Obrucheva, chastnykh kollekcij). Ulan-Ude, 2011).
- Менжигийн, Бадмаев, 2009: *Менжигийн Д. Т., Бадмаев Е. Л.* Гэлэг-Жамсо Цэбэгий (Мархаа дороомбо) // Выдающиеся бурятские деятели. Т. I (вып. 1, 2, 3, 4). Улан-Удэ, 2009 (*Menzhigiyn D. T., Badmaev E. L.* Geleg-Zhamso Tsebegej (Marhaa doroombo) // Vydayushchiesya buryatskiye deyateli. T. I (vyp. 1, 2, 3, 4). Ulan-Ude, 2009).
- РГИА: Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 488. Л. 247 (Rossiskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv (RGIA). F. 821. Op. 133. D. 488. L. 247).
- Сазыкин, 2004: *Сазыкин А. Г.* Видения буддийского ада. Антология. СПб., 2004 (*Sazykin A. G.* Videniya buddiyskogo ada. Antologiya. SPb., 2004).
- Цыбиков, 1995: *Цыбиков Б.* Благословите небо и человечество... // Священный Байкал. Ежегодник. Культурно-экологический журнал. Спецномер. Улан-Удэ, 1995 (*Tsybikov B.* Blagoslovite nebo i chelovechestvo... // Svyashchennyi Baykal. Ezhegodnik. Kulturno-ekologicheskii zhurnal. Spetsnomer. Ulan-Ude, 1995).

Цыбыктарова, 1992: *Цыбыктарова С. Д.* Осор Будаев — мастер Петроградского буддийского храма // *Orient. Almanah. Вып. 1: Буддизм и Россия.* СПб., 1992 (*Tsybyktarova S. D. Osor Budaev — master Petrogradskogo buddiyskogo hrana // Orient. Almanah. Вып. 1: Buddizm i Rossiya.* SPb., 1992).

Цэбэгийн, 1915: *Цэбэгийн Г.-Ч.* Повесть о Молон-тойне. 1915. Государственный Музей истории религии, инв. № Л-5572 (*Tsebegiin G.-J. Povest' o Molon-toyne.* 1915. Gosudarstvennyj Muzei istorii religii, inv. № L-5572).

E. V. Asalhanova

To the question of reconstruction of the biography and attribution of works of G.-J. Tsebegiin (1869—1940)

The article is devoted to the study of the biography and works of one of the masters of St. Petersburg Buddhist temple, the Buryat artist and philosopher Geleg-Jamtsо Tsebegiin. He is known as a man of great learning, an ordained lama, the author of several works on Buddhist astronomy and mathematics. In the article the role of G.-J. Tsebegiin in creating the temple decoration of the datsan in St. Petersburg, is emphasized. He largely contributed to the construction and decoration of the main altar of the datsan. The author also analyses G.-J. Tsebegiin's manuscript "Maudgalyaana in hell" of the first half of the 20th century from the collection of the State Museum of the History of Religion, its system of composition, colour, and the manner of painting.

Key words: Tibet, Mongolia, Buryatia, Buddhism, art tradition, the Saint-Petersburg datsan, G.-J. Tsebegiin.